

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ГЛАВНЫЙ РЕСУРС ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Начинкин Г.С.

Россия, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
gsnachinkin@icloud.com

Аннотация: Статья посвящена исследованию социально-педагогических аспектов наследия министра народного просвещения первой половины XIX в. графа С.С. Уварова, и связана с творчеством этого выдающегося педагога и государственного деятеля, сыгравшего значительную роль в создании государственной образовательной политики.

Ключевые слова: нравственные принципы, православие, самодержавие, народность, духовно-нравственное воспитание.

Проблема становления нового типа российского гражданина все более остро встает в условиях социально-экономического и политического развития России, гражданина, активно взаимодействующего с социумом; самостоятельно мыслящего и креативного в условиях рыночной экономики; способного осмысливать и видеть жизнь в многообразиях ее реалиях, жить в поликультурной и многонациональной среде, направить общество по пути выхода из социального кризиса; обладающего истинным чувством патриотизма, который является социально-психологическим качеством россиянина и обусловлен сущностью российского менталитета, т.е. духовностью, государственностью, соборностью (коллективизмом).

Государственность российского человека определяется исторически многими факторами: особенностью национальных культур больших и малых народов, этносов и этнических групп, суровым климатом, масштабным пространством территории, характерной ментальностью и т.п. Перечисленные факторы сказались на формировании национального русского характера, который наиболее полно представлен в философии Н.А. Бердяева [1]. Противоречивость психологического склада русского народа философ объясняет бурной и драматической историей России. Мировоззрение и уклад жизни русского народа, по его мнению, определяет христианская вера. В истории цивилизации только два государства традиционно именовали себя как святые: Израиль и Россия. Исторически россияне склонны были подчиняться государству не как внешней силе, а как Божественной воле, которая соответствовала их представлениям о картине мира. Такая парадигма несёт своего рода позитивный нравственный заряд, обуславливает особо развитое чувство гордости за своё государство, свой народ и выливается в действенный патриотизм, способность к самопожертвованию во имя истинно великой цели.

Однако собственно развитие управления образовательными системами в России в рамках существующей современной системы образования, в том числе ее школьной практики, в настоящее время не способствуют в полной мере эффективному решению задач гражданского воспитания и воспитанию в должной степени духа патриотизма подрастающего поколения XXI в.

На наш взгляд, одним из оптимальных путей дальнейшего позитивного развития отечественной российской школы и педагогики, сближения современного научно-русского уровня преломления исторических процессов с прогрессивным видением ведущих мировых ученых является творческое использование опыта истории, отраженного в педагогической теории.

Исследования, посвященные изучению наследия прошлого, а именно, связанные с деятельностью выдающихся педагогов и государственных деятелей, сыгравших значительную роль в формировании государственной образовательной политики, нам представляются наиболее многообещающими. К таким выдающимся представителям своего времени мы бы в первую очередь отнесли министра народного просвещения

первой половины XIX в. графа Сергея Семёновича Уварова. За период своей деятельности с 1833 по 1849 гг. он положил начало реальному образованию, видоизменил уставы гимназий и университетов, способствовал основанию целого ряда высших учебных заведений, возобновил практику обучения молодых учёных за границей.

Триада соединённого духа православия, самодержавия и народности включает в себя основные принципы педагогической идеи С.С. Уварова. В рамках воплощения в жизнь этих трёх принципов он стремился внедрить в обучение и воспитание то, что являлось составной частью менталитета русского народа, его ценностным государственным пластом – религиозность и христианскую нравственность.

Известно, что смена ценностных ориентаций общества является результатом его социально-экономических изменений. Проблема ценностей в настоящее время приобрела достаточно острый характер. Как отмечает академик Н.Д. Никандров, «ценности фиксируют то, что сложилось в жизни, в менталитете народа и (или) провозглашено как норма. Меняются ценности – меняются нормы, меняются цели воспитания. Причём вполне естественны, во всяком случае, по-человечески легко объяснимы определенные запаздывания, когда общество чувствует, что цели сменились, а система образования не отразила или не в полной мере отразила этот факт изменения целей воспитания. Такое случалось в истории, и теперь происходит у нас» [2, с. 9-10].

Богатый фактический материал позволит воссоздать широкую картину функционирования и развития народного просвещения в России, при этом анализ педагогических наследий российских государственных деятелей XIX в. в области образовательной политики, которые не были изучены исследователями ранее по ряду причин, помогут пополнить современную образовательную систему конструктивными аспектами.

В XXI в. в соответствии с эволюционирующими приоритетами в развивающемся обществе перед отечественной педагогической наукой все активнее выступают на первый план проблемы гуманизации, гуманитаризации и эффективности образования, обозначение стратегической цели образовательной политики. Мы рассматриваем современную систему образования как один из основополагающих социальных институтов, формирующий сферы развивающейся личности; с исторически сложившимся общенациональным сочетанием государственных образовательных стандартов различного уровня; взаимодействующих, преемственных образовательных программ; нацеленности на организацию единого педагогического процесса; сеть реализующих их образовательных учреждений; органов управления образованием и подведомственных им учреждений и организаций.

Проблема отношения подрастающего поколения к образованию как личностной ценности стала важным компонентом современных научных исследований (В.П. Борисенков, Ю.Г. Круглов, Е.И. Сухова, М.Г. Тайчинов и др.). Ретроспективный анализ научной литературы показывает, что существующая система образования имеет своим основанием многовековой исторический опыт развития и формирования народного просвещения русского государства. Сегодняшний исторический опыт сложился из особенности национальной политики России в области образования, поскольку перед многонациональным государством российским всегда стояла задача научить подрастающее поколение через расширение совокупных знаний об истории, традициях, культуре, своеобразии жизнедеятельности, совместно проживающих народов, этносов, этнических групп, входящих в состав нашего государства с уважением, пониманием, терпением относиться к людям разных национальностей, вероисповеданий.

Исторично само понятие «образование». Введенное в научный оборот И.Г. Песталоцци, а в России – Н.И. Новиковым, в XIX веке оно означало «формирование духовного и телесного образа».

Развитие школы и становление образовательной системы в России столетиями проходило в рамках религиозного мировоззрения как оппозиция к педагогике Западной

Европы. В результате этого процесса к началу XIX века школьная система выходит на путь секуляризации, т.е. светского образования. В этом историческом периоде происходит вытеснение религиозной картины мира научно-рационалистической и ослабление роли религии в общественной жизни, уменьшение ее влияния на просвещение. Проводимые реформы образования в России связаны с именами С.С. Уварова, видного специалиста в области древнегреческой литературы и археологии, опытного администратора в сфере просвещения и науки, а также А.Н. Голицына, П.В. Завадовского и А.С. Шишкова.

С.С. Уваров упоминает, что в поиске путей российской школы следует выделять те, которые отражают особенность русского менталитета, национальное своеобразие, именно то, что отличает систему образования России от зарубежной; в условиях социокультурного кризиса потребности и ценности являются модератором человеческой деятельности, в то время как образование оказывается в хаотической области своей динамики; отечественное образование всегда было предопределено изнутри, а не извне, движущие силы образования лежат его в недрах. Высказанные постулаты актуальны и в начале XXI в.

Хаос на микроуровне служит элементом саморазвития системы, согласно синергетическому мировоззрению, и выводит ее на такую структуру, которая притягивает принятый порядок к будущему. Роль таких структур в образовании выполняют, прежде всего, ценности, новые их структуры, формирующиеся в условиях кризиса. Основу русской идеи новой образовательной парадигмы С.С. Уварова составляет именно это положение синергетики.

В окружавшей Россию Европе в первой половине XIX века, по определению С.С. Уварова, происходило быстрое падение религиозных и государственных учреждений, что свидетельствовало об обнищании нравственных идеалов, ведущих к социальному хаосу, поэтому необходимо было немедленно идеологически упрочить отечество в тех устоях, на которых стоит благоденствие, сила и жизнь народная; найти те начала, которые составляют специфичный характер России и ее исключительность; собрать в единое целое священные «останки» народности и на тех укрепить «якорь спасения» России.

С.С. Уваров предлагает триаду «Православие. Самодержавие. Народность» в качестве основополагающей составляющей системы образования России, которую он рассматривал как олицетворение основных составляющих: Православие рассматривалось как основа нравственности, морально-этических, культурных устоев, исторически сложившихся в политической и общественной жизни России, отвергающее любое проявление сектантства, ведущее к дестабилизации и расколу в российском обществе. Самодержавие отождествлялось с понятием государственности, т.е. уважение и почитание власти. Там, где такого уважения нет, «быстро образуется новый разряд людей с особыми понятиями, с особыми предрассудками и мечтами, менее привязанных к правительству, а более занятых собственными выгодами». Определяя понятие «Народность» как третью составляющую системы образования России, С.С. Уваров рассматривал ее, с одной стороны, как синоним равноправия исторического народа в среде других таких же, а с другой – как показатель индивидуальности, специфичности, своеобразия как постоянной величины, не подверженной прогрессистским изменениям: «Вся жизненная сила, простота и свежесть нации воплощаются в народе, который – поскольку он всегда действует как масса – обладает и соответствующим характером. То, что понимается под просвещением народа, просто превращается в индивидуальное, выходя, таким образом, в своем устремлении за пределы нации» [3].

Университетам были даны права, которые привлекли к ним большее число слушателей; гимназиям и училищам дано было «лучшее устройство»; профессора посылались обмениваться опытом за границу; археографическая комиссия осуществляла поиск материалов для русской истории благодаря непосредственной администраторской деятельности С.С. Уварова. Продолжалось попечение о профессиональной педагогической подготовке учителей для уездных и приходских училищ, в отдельных

гимназиях содержались специальные стипендиаты, которые по окончании становились народными учителями. Наряду с этим С.С. Уваров инициировал конкретные меры по улучшению материального положения учительства.

Новые методы обучения (аналитический звуковой метод обучения грамоте, наглядные пособия при обучении чтению и др.) устанавливались в городских, приходских и уездных училищах, особенно в центральных губерниях России. Для государственных и удельных крестьян стали организовываться школы и открываться профессиональные образовательные учреждения. Таким образом, анализ рассмотренной нами модели системы образования показывает, что образовательная политика, которую в том числе определял С.С. Уваров в первой половине XIX в. была направлена на усиление практической направленности средних общеобразовательных школ, расширения профессионального государственного и классического высшего образования в России.

Особенности динамики «уваровской» модели системы образования в России, к которым относятся единство содержания университетского образования; развитие науки вглубь; элитарность образования; развитие системы профессионального образования; создание учебно-методической базы; усиление бюрократических начал в управлении системой образования были выявлены посредством детального анализа системы.

Таким образом, ретроспективный анализ образовательной политики в России первой половины XIX в. с позиций, нетрадиционных для истории педагогики, делает возможным для современной педагогической теории и практики использовать не только сам по себе исторический опыт, а мысль, то ценное, что является духовно-нравственной основой «уваровской» системы образования, актуальной и для современной системы образования в России.

На наш взгляд, влияние «русской идеи» С.С. Уварова на дальнейшее развитие системы образования в России можно представить как теоретическую и практическую реализацию этой модели системы образования как модели современной системы образования в России и социально-педагогических условий эффективности реализации педагогических идей мыслителя в практике современной системы образования.

Представленная С.С. Уваровым историческая значимость реформирования системы образования как диалога вышеназванных идеологий просвещения подтверждается в социокультурной обстановке текущего момента. Так, проблема сомнения аксиологических традиций различных цивилизаций в модели отечественного образования по-прежнему рассматривается как одна из самых актуальных в трудах В.С. Библера, М.В. Богуславского, Б.С. Гершунского, Н.Д. Никандрова, А.В. Хуторского и др. В интерпретации феномена отечественной системы образования эти направления связаны не только онтологически, но и исторически, т.к. являются воспроизведением аксиологической концепции русского культурно-исторического типа.

Качественные изменения в обществе влекут за собой смену одной парадигмы на другую. Подвергается критике традиционное понимание целей образования как овладения определенной суммой знаний. Ситуация стремительного роста общечеловеческих знаний требует особого подхода к конструированию содержания образования. Актуальность сегодня состоит в том, чтобы включить человека в прошлое, настоящее и будущее культуры своей страны. Способы мышления и деятельности сегодня должны в наибольшей степени формировать основу образования по сравнению с учебными предметами.

В настоящее время в научных трудах отечественных ученых все активнее утверждается мысль об уникальности человека, который есть существо вселенское. С пониманием исконного, в культурно-исторической традиции, соединения личного и соборного связывается само бытие человека. В контексте духовного содержания, как пути к спасению нации и преодолению духовного кризиса современной России рассматривается культурно-образовательная среда [4]. Школа рассматривается как русская социально-педагогическая духовность и представляет собой живое, историко-

культурное целое. Только в этом случае она сохраняет возможность стать цельной педагогической духовностью, общностью (собором), в котором человек находит себя любящим других и не подчиняющимся никому. Будучи включенным в образовательную систему, являясь ее частью, человек изменяет свой личный потенциал, выбирает мировоззренческую ориентацию, индивидуальную траекторию своего образования, структуру отношений с природой, культурой и с самим собой, т.е. становится сам творцом своей жизни, способным рационально организовывать свое самовоспитание.

Структура и характер системы образования, созданной в годы реформаторской деятельности С.С. Уварова, были детерминированы конкретно-историческими и национальными особенностями России, ее огромными территориальными пространствами и недостатком финансовых ресурсов. Все это актуально и для современной России.

Создание такой системы образования, которая бы, с одной стороны, социально, ментально и культурно воспроизводила потребности вполне определенного общества и государства, а с другой – органично вписывалась бы в русло международной концепции образования, отражая его общечеловеческие потребности и интересы, является основной целью образовательной политики любого государства. Задачи современной образовательной политики реализуются через требования ее принципов, которые реализовываются в деятельности органов государственной власти и управления, институтов и организаций гражданского общества. Современная стратегическая линия в сфере образования становится реальностью в основном посредством государственного протекционизма, государственного участия в управлении образованием, созданием его национальных систем, определением принципов и содержания их функционирования и развития. Тем самым образовательная политика приобретает статус государственной образовательной политики.

Без творческого развития положительного опыта других стран национальные системы образования не могут совершенствоваться. Духовная деятельность не может быть обособленной, изолированной от экономической жизни. Образование, являясь частью духовной жизни, ориентировано на формирование человека, способного участвовать в процессе материального производства. Образование зависит от развития этого процесса также и потому, что материальное производство создает условия для его существования.

Школе как социальному институту образования и учителю как транслятору образовательных культурных ценностей уделяется особое внимание в международных и отечественных документах по образованию. Именно школа должна прививать вкус к образованию; создавать возможности научиться учиться; развивать любознательность; научить получать удовольствие от учебы.

Таким образом, сложившаяся в начале XXI в. система школьного и высшего образования переживает непростой период обновления, пройдя который она наилучшим образом станет способствовать развитию демократии, формированию гражданского самосознания в обществе, новому качеству национальной культуры и современному пониманию явления глобализации образования.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Харьков: Фолио; М.: Изд-во АСТ, 2002. 615 с.
2. Никандров И.Д. Россия: Ценности общества на рубеже XXI века. М.: Мирос, 1997. 144 с.
3. Уваров С.С. Православие. Самодержавие. Народность. М.: Э, 2016. 489 с.
4. Белозерцев Е.П., Павленко А.И. Феноменология культурно-образовательной среды // Психолого-педагогический поиск. 2011. № 18. С. 42-47.